

ОСНОВНЫЕ ДОМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

АЛУХАНИЯ Артур Александрович

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

АЛЕЙНИКОВ Дмитрий Константинович

магистрант 1-го года обучения

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье раскрывается и подтверждается тезис о творческом, интеллектуальном потенциале как основной конкурентоспособной доминанте развития российских компаний.

Ключевые слова: организационная структура, инновационная деятельность, инновационный процесс, инновационная система, глобальная экономика.

Негибкие организационные структуры теряют всякие шансы выжить в кризисный период, в условиях, когда необходимо быстро реагировать на постоянные изменения в деятельности компании. Избежать разрыва между системой развития бизнеса и системой управления персоналом возможно лишь за счет правильной организационной структуры. Переход от линейных к адаптивным структурам дает возможность одновременной реализации нескольких сложных проектов, быстрой концентрации специалистов на нужной проблеме. Гибкие организационные структуры позволяют осуществить быструю адаптацию к постоянным изменениям, хорошую координацию внутри подразделений и четкое распределение ответственности, адекватное разграничение централизованной и децентрализованной деятельности. Автономные взаимодействующие команды в компании, которые непосредственно контактируют с клиентом, стали играть все большую роль в изменяющихся условиях внешней среды. Такие группы должны отличаться творческой инициативой, ответственностью и самоорганизацией. Но при этом они нуждаются в особом стиле руководства, который предполагает разделение функций формального лидера и членов команды. Современные организации представляют собой динамичные целостные образования, состоящие из подсистем со специфическими свойствами. На смену управленческим иерархиям приходит командная работа, позволяющая работникам с разными должностными обязанностями оперативно обмениваться информацией, поддерживать друг друга и самосовершенствоваться [7; 10; 12; 13].

Такая система позволяет не только преодолевать кризисные ситуации, но и является основой успеш-

ного развития компании в долгосрочном периоде.

В большинстве систем операционного управления основное внимание уделяется производственным и финансовым показателям. Система кадрового планирования ориентирована на решение долгосрочных задач компании и составляет основу ее дальнейшего успешного развития. Появление новых компаний, постоянное развитие рынков делает необходимым совершенствование системы управления персоналом и повышение его эффективности. Для экономики характерно циклическое развитие, и, пережив кризис и перестроив свою систему управления человеческими ресурсами, компания станет более жизнеспособной и экономически устойчивой. Кризиса не стоит бояться или избегать, к нему стоит готовиться путем быстрой адаптации и продуктивности.

Растет экономическая, а еще точнее, коммерческая эффективность внедрения результатов НИР и НИОКР в различных областях производственной и инфраструктурной деятельности. Однако, что касается состояния фундаментального инновационного процесса, то, начиная с 1980-х гг., он замедлился. В то же время, востребованность радикальных инноваций в ряде областей человеческой деятельности в этот же период увеличилась [8; 11]. Если бы речь шла о построении формальной модели, то структурообразующим началом этого «большого пространства» должно было стать производство интеллектуального сырья и широкого круга нововведений, как технико-технологических, так и социальных [3]. Тогда в странственной организации мира закрепились бы структурные и функциональные отношения «мировой производственной мегамашины» – единого производственного и воспроизводственного комплекса мирового хозяйства.

Этому сегодня препятствуют два фактора. Во-первых, усиливающаяся сырьевая специализация России, во-вторых, несоответствие институциональной организации Большой Европы ее изменившемуся геокультурному и геоэкономическому предназначению. Основой зигзагообразного пути России в последние столетия является развитие ее уникального инновационного потенциала – той перманентной нестандартности, которая столь упорно и постоянно прорывалась на протяжении бурной российской истории. Однако у этой нестандартности есть также «лицевая» сторона – оригинальная, творческая мысль, часто опрокидывавшая, казалось бы, незыблемые клише и стереотипы, находящая выход из тупиковых, безвыходных на первый взгляд ситуаций.

Возможно, именно здесь таится глубинная особенность не только национального характера, но и национальной экономики России. В XX в. эта специфика российского геокультурного кода эксплуатировалась весьма уродливо, хищнически и однобоко, однако именно она обеспечила развитие в России (СССР) феномена военно-промышленного комплекса, когда, опережая развитие страны, наша страна реализовала ряд современных высокотехнологичных проектов в области военного строительства, ядерной энергетики, космонавтики, современного авиастроения, специальной металлургии [9; 14].

Можно привести немало аргументов в подтверждение тезиса о творческом, интеллектуальном потенциале как основной конкурентоспособной доминанте развития российского общества. Искажение фундаментальных закономерностей развития рано или поздно должно приводить, и приводит к кризису. Это верно как для мира в целом, так и для России. Сегодня страна медленно выходит из кризиса. На практике это выражается в транзитности и неполноте предлагаемых рецептов исправления ситуации, непрочности социального контракта между властью и обществом, неустойчивости положения государства в международном сообществе.

Формирование посткризисного развития экономики в России осложняется дополнительным фактором, затрудняющим формирование «новой экономики»: отсутствие в стране сложившейся корпорации элитных групп, менеджмента, видящего для себя резон в общественной самоорганизации и синергии – совместном обустройстве страны и государства, исходя из долгосрочных целей социокультурного развития. В условиях глобализации развитие в современной России свелось к двум асимметричным сюжетам. Первый – это неолиберальная концепция реформ, призванная обеспечить вхождение России в кон-

текст мировых процессов и мирового сообщества образца 1980-х гг. прошлого века. совместном Второй – тяготеющее к автаркии глобальной прочтение культурно-исторических традиций как основы особого пути страны.

Опыт последних лет показал, что неолиберализм, несмотря на ряд его технологических преимуществ, вряд ли способен стать основой национального консенсуса. Интеллектуальная оппозиция, однако, также не сумела представить обществу внятную социальную доктрину, могущую служить программой действий в современном мире. В подобных обстоятельствах поиск обращенной в будущее программы действий, формулирование актуальной повестки дня России в третьем тысячелетии становится императивом. Актуальной альтернативой процессам социальной дезадаптации является прочтение российского общества как одного из центров складывающейся мировой кооперации и одновременно мировой творческой среды. Россия в этой кооперации может занять место одного из инновационных центров, стать в полном смысле этого слова инновационной страной. Данное утверждение имеет ряд веских оснований.

Для российской истории и российской среды, на наш взгляд, всегда была характерна атмосфера творчества и повышенная креативность. Подобная специфика выражается как в привычных формах инновационной деятельности – научных исследованиях, изобретательстве и инженерных решениях, – так и в создании новых социогуманитарных технологий, искусстве, культуре.

В глобальной экономике эксперты говорят о «критических технологиях», определяя, что в «противном случае высокие транзакционные издержки (большая стоимость базовых инфраструктур, поддержки системы расселения и социального пакета, обеспечивающего качество человеческого капитала) всегда будут снижать конкурентоспособность России на мировых рынках – любых продуктов, создаваемых национальной производственной системой» [5].

В настоящее время назрела необходимость в пересмотре существующих методологических подходов к развитию инновационно-ориентированных компаний и систем управления компетенциями их специалистов [2; 4]. Мотивация деятельности бизнеса складывается в направлении максимизации доходов при минимизации усилий (прежде всего, инвестиционных) и риска. Это имманентно природе бизнеса. Задачей государства является создание такой среды, в которой бизнес ориентирован на получение качественных доходов, то есть доходов как вознаграждения за развитие, модернизацию, победу над конкурентом на

мировом рынке и пр. Только в этом случае будет задействован единственно эффективный механизм реализации инновационной политики.

В России в настоящее время отсутствует эффективный и качественный бизнес, так и эффективная и качественная система управления развитием компетенций менеджмента компаний. В посткризисной экономике меняться предстоит бизнесу и системе управления знаниями. Государство должна представлять высокопрофессиональная элита, способная управлять бизнесом, прежде всего, на региональном уровне и координировать свое взаимодействие в рамках поставленной задачи укрепления национальной экономической системы. Сегодня наиболее остро в системе государственного и корпоративного менеджмента стоит вопрос о формировании организационного и интеллектуального капитала, основанного на «экономике знаний».

Новая государственная элита должна не только хорошо ориентироваться в текущей ситуации, эффективно оценивать направления плавной трансформации системы в более устойчивое положение, но и обладать масштабным уровнем знаний (в том числе международного опыта). В этом случае, формирование качественной среды в регионах создаст побуждение для бизнеса к поиску и внедрению новых технологий, к взаимодействию с региональными учеными и специалистами, к развитию «технологических альянсов».

Создание механизма рыночной «интеграции» технологий в экономику на основе институционального проектирования – это необходимый приоритет концентрации национальных интеллектуальных ресурсов для преодоления системных проблем, которые все с большей очевидностью возникают перед Россией, уводя ее на периферию мировой экономики и, более того, угрожая ее устойчивому развитию в самой ближайшей перспективе. Институциональный механизм развития экономики знаний, инновационной экономики зависит от качества и устойчивости системы национальных институтов.

Взаимное приспособление, взаимная адаптация в условиях глобализации экономики являются одним из основных направлений развития институтов сегодня. При каких условиях возможен переход институтов из одного общества в другое? Какими должны быть эти условия, какие промежуточные институты следует создавать и как организовать мониторинг изменений в них? Следует ли придерживаться крайних позиций – создавать свои, специфически российские институты, заимствовать развитые институты из других стран, пытаться адаптировать к российским реалиям уже готовые институциональные формы

или совмещать создание, заимствование, адаптацию на основе нескольких компонентов с учетом уровня зрелости и состояния общества [1; 6]?

Ответы на эти вопросы позволят значительно продвинуться не только в направлении развития институциональной теории, но понимания и управления тех процессов, которые происходят в российской экономике. К проблеме формирования целостной институциональной теории тесно примыкает и проблема ее обогащения исследованием возникающих новых институтов.

«Моделирование образа Новой России в мировом сообществе как России инновационной, интеллектуальной перспективно также с точки зрения создания действенной альтернативы ее бессодержательному либо криминально-враждебному – имиджу» – подчеркивает в своей работе Д.С. Львов. Автор отмечает, что инновационный мегапроект может помочь России остаться в клубе стран «первой лиги» и за счет этого сформировать новый контур геоэкономической кооперации со странами-лидерами, уже преодолевшими ключевые зависимости, характерные для индустриальной фазы развития.

Не менее важно создание перспективной основы для нового социального контракта внутри страны, формулируемого не на основе достаточно дискредитированного образа «новых русских» или аморфного и призрачного «среднего слоя», но динамично развивающегося «нового класса». Этот класс может включить в себя инновационную элиту России, в том числе весь корпус лиц (так называемых «решающих специалистов»), готовящих решения.

Инновационная деятельность в зависимости от масштабов может осуществляться на шести экономических уровнях [15] (таблица 1).

С учетом этого, разработка инновационной политики на каждом уровне должна строиться с учетом тенденций развития остальных. Современная НИС формируется исходя из общей государственной макроэкономической политики и нормативной правовой базы, обеспечивающей реализацию данной политики.

Основными элементами инновационной системы являются следующие подсистемы:

- генерации знаний;
- образования и профессиональной подготовки;
- производство продукции и услуг;
- инновационной инфраструктуры, включая финансовое обеспечение.

Учитывая, что функционирование НИС строится исходя из условий рыночной экономики, сам по себе рынок наукоемкой продукции и услуг может рассматриваться как одна из подсистем НИС.

ХАРАКТЕРИСТИКА УРОВНЕЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экономический уровень	Основные потом характеристики
Нано	Инновационная деятельность на уровне конкретного человека. Здесь происходит основной этап получения знаний, а также инвестирования в наукоемкую сферу путем приобретения товаров и услуг, необходимых для обеспечения жизнедеятельности и удовлетворения собственных потребностей
Микро	Инновационная деятельность, осуществляемая одним предприятием, осуществляющим разработку, или выпуск наукоемкой продукции, а также оказывающим услуги по обеспечению инновационного процесса (образование, финансы, юридическое сопровождение, информация и т. д.)
Мезо	Инновационная деятельность, осуществляемая группой предприятий на уровне сетевых или корпоративных структур преимущественно в пределах одного государства
Макро	Инновационная деятельность, осуществляемая в пределах одного государства или его части (земля, штат, регион), институциональную основу которой составляет национальная (государственная) инновационная система
Гипер	Инновационная деятельность осуществляемая: – Объединенными национальными (государственными) системами (США, ЕС, Россия); – Транснациональными корпорациями
Глобальный	Получение и распространение новых знаний на уровне глобальных формализованных и неформализованных сетей. Примерами таких сетей являются фундаментальная наука (неформализованная сеть) и информационная сеть «Интернет» (формализованная сеть)

Основу НИС составляет подсистема генерации знаний, которая представляет собой совокупность организаций, выполняющих фундаментальные исследования и разработки, а также прикладные исследования. Исторически в различных странах сложились различные структуры как государственные, так и общественные, проводящие научные исследования и разработки. Так, в Германии это, прежде всего Общество Макса Планка и Общество Фраунгофера, в Нидерландах – Организация прикладных научных исследований (TNO), Организация научных исследований (NWO), королевская академия искусств и наук (KNAW) и т. д. Кроме того, значительный объем исследований и разработок выполняется в университетах. Во всех случаях основной объем финансирования фундаментальных исследований (до 100%) осуществляется из бюджетных источников (как из федеральных, так и региональных бюджетов).

То, что мы сегодня наблюдаем на мировом биотехнологическом рынке, в этом смысле явление типичное для «новой экономики», на рынке IT оно

наблюдается уже не первое десятилетие. А.И. Неклесса отмечает, что «ниокровские подразделения крупных корпораций не в состоянии брать на себя полную ответственность за оседлание очередной технологической волны, интеллектуальные усилия выгоднее оплачивать на стороне, в связи с тем, что слишком сложной становится технологическая конъюнктура, настоящее слишком большой ответственности за деньги акционеров, вложенные в инновационную идею» [13].

Автор определяет, что «делегирование риска происходит по всем «горячим» направлениям НТП: химики синтезируют под заказ новые вещества, программисты пишут программы, биотехнологи придумывают новые способы существования белковых тел, материаловеды творят новые материалы, из которых потом кто-то будет делать рыночный продукт». Взяться за инновационный проект готовы, по мнению А.И. Неклесса, как правило, наименее формализованные коллективы менеджеров и исследователей, выброшенные из предыдущих институциональных

оболочек. Россия с этой точки зрения – богатое инновационное поле.

И дело, естественно, не только в цене. Зарубежные ТНК изучили эту ситуацию еще десять лет назад, поэтому в России сегодня так много исследовательских подразделений мировых хай-техных брэндов, а в развитых странах так много наших исследователей-эмигрантов. Сегодня немало российских проектов с западным заказчиком, нацеленных на освоение ступеней с добавленной интеллектуальной стоимостью. Но чем ниже риск очередной итерации, тем меньше, согласно выводам экспертов, вероятность ее включения в собственный бизнес-процесс. В условиях крайней расплывчатости мировой НТП-конъюнктуры, связанного с этим крайне высокого риска инвестиций в хай-техные сегменты российские исследователи с великолепным советским научно-техническим прошлым, оказались в роли глобальной зоны научно-технологического и организационного риска. Российских ученых активно привлекают к пилотным проектам, но ограничивают их допуск к стратегии реализации. Но есть и обратная сторона – именно в России появляются новые организационные формы НТП, которые могут побороться за добавленную стоимость и расширить рамки «естественной ниши», отведенной нам глобальными игроками рынка инноваций.

Инновации в условиях глобализации – серьезный вызов для сложившейся организации. Институциональная оболочка НТП должна трансформироваться в условиях глобализации инно-

вационной и финансовой сфер, и она активно меняется под воздействием организационного капитала. Закрытые фрактальные группы интеллектуалов превращаются в национальные академии, обремененные сотнями лабораторий, которые, в свою очередь, вступают в непростые отношения с бизнесом и политикой, образуя нишкворские отделы фирм и экспертные советы при власти.

Однако, необходимо отметить, что и такие инновационные формы управления НТП со временем лишаются своей легитимности. Неопределенность будущего заставляет генетически ориентированные на регулярную воспроизводимость замкнутой траектории системы (правительства, корпорации, профессиональные сообщества) искать помощи вовне, за родными организационными рамками. Постоянное делегирование риска новым организационным формам – так можно было бы назвать этот процесс. Россия должна успеть изменить институциональную структуру рынка инноваций.

Российский научно-технологический сектор сегодня после трансформационного спада должен получить новый импульс для развития и обеспечить долгосрочное участие в глобальном инновационном процессе. От этого зависит будущее России. Наметившийся в России реальный поворот в приоритетах экономического развития в сторону наукоемких и высокотехнологических производств, экспорт интеллектуального капитала в условиях «новой экономики» способен принести стране не меньше доходов, чем экспорт невозполнимых природных ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксенов В.В. Инструменты финансового инжиниринга в системе управления устойчивостью Российских промышленных предприятий / В.В. Аксенов, А.А. Алуханян, М.Г. Холина // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2016. – № 7. – С. 40-43.
2. Алуханян А.А. Государственная поддержка инновационной стратегии развития отечественного бизнеса // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 8-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2015. – С. 383-387.
3. Алуханян А.А. Моделирование метрик развития персонала как бизнес-технологии управления рисками корпораций транспортно-промышленного комплекса [Текст] / Л.Ю. Андреева, А.А. Алуханян, М.Л. Сомко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2017. – № 12. – С. 7-11.
4. Алуханян А.А. Особенности страхования лизинговых сделок на российском рынке финансовых услуг // Terra Economicus. – Ростов н/Д, 2013. – Т.11. – № 1-2. – С. 60-63.
5. Алуханян А.А. Подготовка специалистов по информационному менеджменту в условиях диджитализации инструментов управления коммерческого банка [Текст] / А.А. Алуханян, Л.Ю. Андреева, Г.А. Буряков // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – Ростов н/Д, 2018. – № 1. – С. 7-9.
6. Алуханян А.А. Проектное управление транснациональным позиционированием инфраструктурных компаний: Монография / А.А. Алуханян, А.А. Гильяно, Е.В. Шевчик. – Ростов-на-Дону, 2010. – 336 с.
7. Алуханян А.А. Развитие представления об институтах в «новой экономике» / А.А. Алуханян, В.А. Алуханян // Состояние и перспективы развития с.-х. машиностроения. Материалы 7-й Междунар. науч.-практ. конф. – Ростов н/Дону, 2014. – С. 375-377.
8. Алуханян А.А. Финансовые и маркетинговые инструменты государственной поддержки программы неиндустриализации экономики / А.А. Алуханян, А.В. Андреева // Философия хозяйства. – М., 2016. – № 6. – С. 169-178.

9. Алуханян А.А. Функционально-стоимостный анализ в машиностроении / И.А. Иванов, А.Н. Кулешов, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Издательский центр ДГТУ, 2011. – 108 с.
10. Борисова Л.В. Элементы стратегии развития организации: макросреда, передовой опыт, перспективы / Л.В. Борисова, Т.П. Кузьминская, А.А. Алуханян, Т.В. Жукова, Н.М. Сербулова, В.Н. Курдюков, В.П. Димитров, Д.В. Борисова, И.А. Иванов, Л.М. Авласенко, Г.Е. Персиянова. – Ростов н/Д.: ИП Беспамятнов С.В., 2017. – 213 с.
11. Иншаков О.В. Институционализм в российской экономической мысли (IX–XXI вв.): в 2 т. / О.В. Иншаков, Д.П. Фролов. – Волгоград: Издательство ВолГУ, 2002. – Т. 2. – 623 с.
12. Львов Д.С. Институциональная экономика. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 318 с.
13. Неклесса А.И. Инновационная Россия // Экономические стратегии – 2003. – № 5. – С. 23.
14. Овчаренко Г.В. Инновационный маркетинг и инновационная культура как ключевые факторы интенсификации инновационной деятельности организации / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – Ростов н/Дону, 2008. – № 25. – С. 52-59.
15. Овчаренко Г.В. Управление инновациями / Г.В. Овчаренко, А.А. Алуханян. – Ростов н/Д.: Рост.-на-Дону гос. акад. с.-х. машиностроения, 2003. – 76 с.

MAIN DOMINANTS OF DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITY OF RUSSIAN COMPANIES

ALUKHANYAN Artur Aleksandrovich

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Associate Professor at the Department of Management and Business Technologies

ALEYNIKOV Dmitriy Konstantinovich

1st year undergraduate

Don State Technical University

Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

The article reveals and confirms the thesis of creative, intellectual potential as the main competitive dominant of the development of Russian companies.

Keywords: organizational structure, innovation activity, innovation process, innovation system, global economy.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

АЛУХАНИЯН Артур Александрович

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры менеджмента и бизнес-технологий

ПРОСОВЕЦКИЙ Юрий Юрьевич

магистрант 1-го года обучения

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

г. Ростов-на-Дону, Россия

В статье предлагается и обосновывается национальная экономическая стратегия в условиях «новой экономики».

Ключевые слова: инновационная система, новая экономика, институт, институциональный субъект, актор, контракт, национальная экономическая стратегия.

Формирование «новой экономики» [13] неизбежно выдвигает новые требования к понятийно-категориальному аппарату, анализу сущ-

ности и явления института в хозяйственной деятельности субъектов национальной и мировой экономики [7; 12] Перед исследователями инно-